

«Были Оллила да Куоккала...»

Финны жили в этих местах задолго до появления Петербурга и тем более петербургских дачников. Но такова уж была судьба здешних многострадальных мест – вместе со всей Карелией переходить из одних рук в другие и менять паспорта.

Улица в финской части дачного поселка у станции Раяйоки. 1910 год. Слева на фото: дача, принадлежавшая деду Ивана Михайлова. В семейных преданиях Михайловых сохранился рассказ о порядочности строившего их дом финна Марконена. В предвоенные годы финны разобрали и вывезли отсюда все дома, а в 1944 году наша артиллерия уничтожила и оставшиеся фундаменты

Еще в XIII веке здесь был православный карельский приход Эвряпяя, потом мирный договор 1323 года закрепил эти земли за Швецией. И по ту, и по эту сторону границы промышляло много рыбаков. Поэтому, как считают некоторые, и появилось название деревни Куоккала: от финского koukku – «рыболовный крючок».

Предыстория

После Северной войны 1700–1721 годов почти вся Карелия вошла в состав России, а в 1809 году появилось Великое княжество Финляндское. Через два года к нему присоединили Выборгскую губернию, в том числе и волость Кивеннапа (с 1910 года Териоки), где находилась Куоккала, одна из самых древних деревень в этих местах. Местные жители на два века оказались в подвешенном состоянии: их земли были отданы новым помещикам, сами они вдруг оказались в положении крепостных. В 1867 году Финляндия решила выкупить земли у русских владельцев, с тем чтобы

Кроме продажи земли и сдачи в аренду жилья финны брались за всякую работу. Ценились честные финские кухарки и горничные (финская прислуга, причем социал-демократка, была на даче «Ваза» в Западной Куоккала у Ленина с Крупской), аккуратные финские прачки. Мужчины кололи дрова, валили лес, зимой возили лед (такой финский обоз запомнила писатель Лидия Чуковская), занимались извозом, ремонтом дач и любой сезонной работой, причем им еще приходилось конкурировать с русскими мастеровыми.

В 1909 году на станциях Куоккала и Оллила ежедневно дежурило почти сто извозчиков. Мемуаристы Дмитрий Засосов и Владимир Пызин вспоминают в своих «Записках старожила»: «Деньги ходили общероссийские и финские марки из расчета 37 копеек. Бывали курьезы, когда финн-извозчик не хотел везти дачника за 50 копеек, а за марку с удовольствием соглашался». Соседом Чуковских был извозчик Павел Колляри, который запечатлен на одной фотографии с Корнеем Ивановичем, его детьми и художником Исааком Бродским на фоне зимнего Финского залива под парусом.

Прибыльной была торговля, прежде всего съестными припасами. Историк Эстер Кяхенен в книге «Прежние Териоки» называет первого купца «в Териоки и всей Кивеннапской волости» – Микко Суси, который начал торговать в 1850 году. Его приемный сын Юхан Уотинен был уже владельцем трех магазинов в Териоки и одного в Куоккала. В 1869 году в Оллила открыл свой первый магазин Пиетяри Кяпя. А меньше чем через двадцать лет в Куоккала было одиннадцать финских магазинов и шесть русских. Лидия Чуковская вспоминает: «Когда домашние припасы кончались (а родители наши ездили в город нечасто), мы всей оравой шли по Большой дороге то на станцию Куоккала, то в

потом продать ее своим крестьянам. Но процесс размежевания земель, покупки и оформления растянулся еще на полвека. Особенно болезненным было размежевание: целые дома переносились на новые места. Местных землевладельцев Юхо Берница, Эсу Кяхенена, Микко Павловича Линтунена и Юхана Коукку финские исследователи называют в числе тех, кому пришлось переехать из Куоккала в Оллила. Полностью процесс был завершен лишь в 1902 году. К этому времени многие уже успели утратить интерес к земле и нашли себе новый заработок, тем более что после строительства финской железной дороги дачный бум в Куоккала давал для этого массу возможностей.

Жители

«В ближайших деревнях с давних времен проживают финны, которые сохранили свой тип и язык. Огромной российской столице за два столетия не удалось растворить их в себе и сделать из чухонцев русских. Это уникально», – восклицала газета «Новое время» в 1899 году. На этот счет существует и другое мнение. Многие авторы упоминают о том, что финны обрусели и множество русских слов успело войти в местный диалект: *katakkaa* – гамак, *suhhar* – сухарь, *akurtsii* – огурцы, *volotsimmaa* – волочиться и так далее. Среди местных дачников были и так называемые петербургские финны – те, кто долгое время жил в российской столице, достиг там какого-то положения и теперь вернулся в родные края уже на других правах. Среди них особо выделялась группа финнов-ювелиров, работавших на фирму Карла Фаберже. Благодаря «исключительному терпению и ловкости пальцев в обращении с маленькими блестящими камнями» к 1869 году в Петербурге работало шестьсот сорок финских мастеров. Знаменитый художник фирмы Фаберже Генрих Эммануил Вигстрем жил в Оллила до самой смерти в 1923 году, его сын-ювелир приезжал сюда на лето. Еще один мастер Фаберже Стефан Вяневя часто гостил летом в Оллила у своего зятя, Адама Херттуайнена, поставлявшего в фирму Фаберже столовое серебро.

В Оллила в 1907 году родился знаменитый финский аккордеонист и композитор Вильо Вестеринен. «Король гармоник северных стран» четырежды побеждал в конкурсе аккордеонистов Скандинавии, оставил сотни грамзаписей, его пластинки с успехом расходились по всей Европе. Однако для сочиненной им «Сяккиярвен польки» в 1941 году нашлось парадоксальное применение: записью именно этой, не имеющей ни одной паузы мелодии финны создавали помехи для радиосигналов

сторону противоположную – к станции Оллила, в лавочку Кильстрем». Причем жители вспоминают, что в финских лавках «за тобой никто не следит, а ты, взяв что нужно, платишь деньги, тебя не проверяют».

Естественно, традиционным заработком финнов было производство и продажа молочных продуктов. Засосов и Пызин рассказывают: «Поведение финнов нередко вызывало недоумение. Скажем, в лесу, далеко от жилья, на лесной дороге на суку висит кувшин с молоком. Российский дачник детально все осмотрит, пальцем даже попробует содержимое, а дома у хозяина-финна спросит, что все это значит. Тот объясняет, что в версте от дороги есть хутор, откуда и поставляется молоко для почтальона, который каждый день проезжает мимо и оставляет пустой кувшин».

Красноармейцы на занятой ими станции Раяйоки (ныне восточная часть Солнечного). 1939–1940 годы

Война и мир

После того как Финляндия в 1918 году обрела независимость, местным финнам пришлось заново выстраивать весь жизненный

советских минеров, когда те пытались взорвать фугасы, заложенные ими при отступлении из Выборга.

Занятия

«Расширенное дачное строительство в приграничных финских деревнях вскоре превратилось в настоящее завоевание Карельского перешейка петербуржцами. Коренные жители быстро оказались в численном меньшинстве, занятом в основном на обслуживании богатых господ. Продавать свою землю оказалось намного выгоднее, чем работать на ней», – пишет историк Карельского перешейка Евгений Балашов. В 1908 году, через пару лет после появления железнодорожной станции, в Оллила было уже четыреста сорок дач, в Куоккала – семьсот шестьдесят две. В Куоккала проживало тысяча шестьсот финнов, а жителей столицы летом было до тридцати тысяч человек.

Станция Куоккала

Путеводитель Василия Симанского «Куда ехать на дачу?» 1892 года сообщает, что «местные жители – чухонцы, занимаются извозом со станции железной дороги, отдачей своих изб на лето да обработкой небольших участков земли за деревней, обнесенных жалкими изгородями». Отнесем эпитет «жалкие» на счет имперского снобизма и остановимся подробнее на занятиях финнов. Вот стоимость аренды в Оллила в 1913 году: «Цены на дачи здесь сравнительно высокие (от 400 до 900

уклад. Одной из его сторон стало появление новых обществ. Среди них были как вполне безобидные, вроде женского объединения «Марта», где обучали рукоделию, или патриотического «Маленькие Лотты» для девочек, так и другие, уже военно-патриотического толка. Прежде всего так называемые шюцкоры, погранотряды из числа местного населения. Финансируемая из Германии, эта полувоенная организация напрямую занималась подготовкой молодежи к войне. В Оллила она под видом пожарной команды объединила двадцать пять мужчин. Параллельно мальчишки могли записываться в скаутские отряды «Беличьей роты», основанной Эмилем Рейникайненом, куда принимали с десяти лет. Правда, к 1928 году роту расформировали, сочтя, что скауты еще слишком юны. Шюцкор же продолжал действовать, приобрел собственное помещение (бывшую аптеку), стрельбище – перед войной в нем был сто один человек.

С 1924 года Оллила и прилегающие районы снова стали рекламироваться как курорт. На пляжах установили будки-раздевалки, устроили спортивные площадки, открыли бильярды и кегельбаны, пансионаты предлагали свои услуги всего за 25 марок. Но всему этому великолепию было отпущено немного времени. «На другой стороне реки – загадочное большевистское государство... никогда еще не было так мало мира на земле, а у людей так много недоброжелательности, как сейчас. Это прискорбное обстоятельство лучше всего констатируется именно на Раяйокском мосту», – заметил перед войной финский писатель Эрнст Адольф Лампэн. Мирным Оллила и Куоккала пришлось пережить целых три войны, репрессии и депортацию финнов.

23 апреля 1918 года на станции Куоккала прошел бой между белыми (отряд майора Бонсдорфа) и красными финнами, к которым пришло подкрепление из Териоки и Петрограда. Около ста погибших похоронено под памятником в братской могиле на станции. В ноябре 1939-го, в начале советско-финской войны, наши войска захватили Куоккала. Финны вошли в нее обратно только в

рублей). Дальше от береговой линии сдаются на лето крестьянские дома в 2–4 комнаты ценою по 80–160 рублей за лето».

конце августа 1941 года. Снова русскими Оллила и Куоккала стали в июне 1944-го, причем сильно разрушенные. Вскоре началась новая жизнь этих мест – с теми же дачами, курортами и санаториями, но уже без финнов. По переписи 1926 года в области было 125 тысяч финнов, в 1989-м – всего 17 тысяч. *Надежда Демкина*

